

The background is a painting of a landscape. In the foreground, a wooden bridge made of logs and planks crosses a river. The water reflects the sky and the church. In the middle ground, a dense forest covers a hillside. On the hill, a church with several green domes and golden crosses is visible. The sky is filled with soft, colorful clouds in shades of blue, pink, and orange, suggesting a sunset or sunrise.

Татьяна Куликова

Сборник
рассказов

Русская культура (Интернациональный Союз писателей)

Татьяна Куликова
Сборник рассказов

«ИП Березина Г.Н.»

2019

УДК 82.091
ББК 84(2)6

Куликова Т. В.

Сборник рассказов / Т. В. Куликова — «ИП Березина Г.Н.»,
2019 — (Русская культура (Интернациональный Союз писателей))

ISBN 978-5-00153-070-1

Жизнь – очень сложная штука. Никто не знает, как прожить её правильно. Как определить свой жизненный путь, как не поддаться соблазну, как воспитывать детей и что делать, если она вдруг перевернула всё с ног на голову, оставив человека один на один с его горем. Эту науку «жить правильно» мы постигаем только пройдя через все испытания: любовь, счастье, обман, предательство, одиночество... В первой части данного сборника под названием «По ком звонит колокол» описаны реальные события из жизни реальных людей. Кому-то очень повезло, и они, несмотря на преграды со стороны близких, нашли в себе силы жить, как подсказывает им сердце, а кто-то просто сдался. Судить никого не надо, просто сделайте выводы. Вторая часть сборника под хитрым названием «Чертовщинка» – конечно, вымысел, но прочтите сами – и, быть может, в рассказе о рыбалке мужчины увидят себя, а весёлыми старушками окажемся никто иной как именно мы с вами? Кто знает...

УДК 82.091

ББК 84(2)6

ISBN 978-5-00153-070-1

© Куликова Т. В., 2019
© ИП Березина Г.Н., 2019

Содержание

Часть первая. Не спрашивай, по ком звонит колокол, он звонит по тебе (Джон Донн)	6
Церковь	6
Колокольный звон	7
1	7
2	9
3	13
4	13
5	15
6	16
7	17
8	18
9	20
10	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Татьяна Куликова

Сборник рассказов

© Татьяна Куликова, 2019

© Интернациональный Союз писателей, 2019

* * *

Куликова Татьяна Владиславовна родилась в солнечной Калмыкии в 1971 году. Писать начала в 2013 году по воле Судьбы. Автор 6 сборников стихов, автор сборника песен, автор сборника рассказов. Член Союза Писателей России, член Союза Писателей Калмыкии.

Часть первая. Не спрашивай, по ком звонит колокол, он звонит по тебе (Джон Донн)

Церковь

Когда печали осаждают,
Когда не видишь ты пути,
Когда нет счастья, лишь страданья,
Ты в церковь белую зайди.

Пусть небольшая, но святая
И слышен звон колоколов,
Со стен же смотрят с состраданием
Пяток намоленных икон:

Матрона, Николай Угодник,
Иисус Христос и Мать его.
Будь царь ты или просто дворник,
Здесь не обидят никого.

Встань перед ними на колени,
Свечу церковную зажги,
С особым трепетом, с волнением
Ты о печалях расскажи.

Вполголоса твердя молитву,
Вглядись в святые образа,
И на душе вдруг станет легче,
Тебя услышат небеса.

Домой пойдёшь ты вдохновлённый
И со спокойною душой,
С благословением Господним
Решится всё само собой.

А утром ранним в воскресенье,
Услышав звон колоколов,
Приди ты в церковь с подношением,
Свечу поставь среди икон.

Колокольный звон

1

Колокольный звон разливался по всей округе, возвещая о радости Христова Воскрешения. Это самый главный, самый радостный праздник православных христиан. Небольшая церквушка в селе была начисто выбелена и украшена веточками вербы и живыми цветами, будто привезёнными из Райского сада. Деревянные полы начищены до блеска, купель и бронзовые подсвечники соревновались между собой таинственным мерцанием. Зажжённые свечи, лампы, запах ладана и свежее испечённых куличей – всё это придавало таинственности и вызвало неописуемое блаженство в душе. На стенах висели намоленные старинные иконы и смотрели на верующих проникновенным взглядом. Что было в их взгляде? Кто-то видел радость, кто-то – сострадание, а кого-то строгий взгляд с образов пронизывал до костей и, казалось, считывал самые тёмные мысли, заставляя выбросить их из головы. И стар и млад тянулись вереницей в эту неказистую церквушку, дабы сделать свои нехитрые подношения Иисусу.

Нужно отметить, что эта церковь была самым таинственным и самым волшебным местом в округе. Даже человек с тяжестью на сердце, помолившись, выходил окрылённым.

– Будто сам Господь поцеловал... – говорили посетители.

Вот и сейчас, в праздник Светлой Пасхи, сюда съехалось много народу с близлежащих поселений.

Приглушённый гул верующих то и дело прерывал громкий голос батюшки Иоанна:

– Ну, кто ещё не исповедался? – он нарочно хмурил свои косматые брови, дабы придать строгости взгляду. На самом же деле это был добрейшей души человек. Огромного роста, с густой чёрной бородой и ласковым взглядом. Этаким типично русский богатырь. Помимо исповеди и проповеди батюшка подолгу мог разговаривать с прихожанами на различные житейские темы, давал мудрые советы, а малышей при разговоре ласково гладил по голове своими огромными ручищами. Он был приезжим и прибыл по назначению владыки после смерти местного священнослужителя. Несмотря на то что Иоанн считался человеком городским, он с радостью переехал в деревеньку – «на землю», как говорят в народе. Копался в огороде, кормил птицу, топил печь. Здесь, по благословению его святейшества, и женился на сельской девушке Любушке – так ласково называл он свою жену. Любушка была ладной женщиной: очень красивая, с толстой длинной косой до пояса и пышными формами – не женщина, а кровь с молоком. Мастерица на все руки: и избу выбелит, и каравай испечёт, и одежду починит, и умудрялась мужу своему подсобить в церкви. В браке они уже прожили три года. Всё бы хорошо, но вот детишек Бог не дал.

– На всё воля Божья – говорил с улыбкой Иоанн, хотя в глубине души очень сильно переживал из-за этого.

Прихожане очень полюбили Иоанна. Он стал для них другом и наставником. Перед праздником, в чистый четверг, в церковь пришли деревенские женщины.

– Командуй, Любаша! Кому что делать нужно?

Вооружившись тряпками и вёдрами, они дружно мыли полы, чистили подсвечники, украшали, а на следующий день напекли такое количество куличей, что боялись остаться с ними на целый год. И зря боялись. Куличи получились воздушные, мягкие, сладенькие. Прихожане с большой радостью разбирали их, не жалея денег. К вечеру всё было распродано.

– Батюшка Иоанн, а куличи всегда такие вкусные? – спросил Серёжка, запихивая себе в рот большой кусок.

– А это, Серёжка, от человека зависит, – отвечал батюшка. – Коли добрый он и душой и помыслами чист, значит, и куличи получатся добрыми.

– Значит, у нас в деревне все такие чистые? – не унимался Серёжка.

– У нас в селе – все, – улыбнулся Иоанн.

– А я? Я же не живу здесь у бабушки. Меня только летом на все каникулы привезут.

– А ты исповедался? Причастился? – Батюшка игриво нахмурил брови.

– Да! Да! Конечно! – скороговоркой выпалил Серёжка.

– Ну, будет, будет. Ты тоже у нас с чистой душой, как ангелочек. Всегда живи по законам Божиим, и будет у тебя в жизни всё хорошо. Ты не забыл заповеди?

– Нет! Всё помню! Мы с бабушкой только вчера повторяли.

– Хорошо, так и надо. – Иоанн ласково погладил Серёжку по голове. – Хороший ты человек. Добрый, и душа у тебя светлая.

Серёжка – мальчуган восьми лет, жил с родителями в Санкт-Петербурге и каждое лето приезжал к бабушке Марфе Васильевне. Большую часть времени он проводил у батюшки Иоанна, помогал ему как мог, а вечерами, с позволения бабули, подолгу засиживался у Иоанна, слушая нескончаемые увлекательные истории. Любаша угощала маленького гостя своими фирменными пирогами и поила парным молоком.

Они сидели на веранде, построенной Иоанном возле церквушки. Серёжка отрезал себе ещё один кусок кулича и с удовольствием стал жевать его, запивая молоком, которое принесла Любушка.

– Батюшка, – спросил Сергей, – а вот когда бабуля просит меня картошку с ней сажать, я помогаю – это послушание? А могу я отказаться, если мне это не нравится?

– Дело в том, что это жизненная необходимость. Хоть тебе и не нравилось это дело, но кто иначе будет этим заниматься? Кто-то должен помочь Марфе Васильевне! Есть чувство хотения и есть чувство долга, и не всегда они совпадают. Поэтому послушание – оно может делаться по любви к делу, а может делаться по чувству долга.

Сергей понимающе махнул головой и вздохнул:

– Значит, нужно сажать.

– Вот ты где, озорник! – на пороге веранды показалась бабушка Сергея Марфа Васильевна. – Ты только батюшку от важных дел отрываешь. Вы уж не сердчайте на моего внука, – обратилась она к Иоанну.

– Хороший человек растёт у вас, Марфа Васильевна. Светлый, – тот довольно улыбался в бороду.

– Серёнь, домой пора. Родители уже заждались.

– Я ещё в колокола не звонил – вспомнил Серёжка. – Я щас! Я скоро! Можно? – он с надеждой посмотрел на бабушку, потом на Иоанна.

– Нужно, – улыбнулся священник.

Иоанн и бабушка стояли и смотрели, как мальчишка карабкается по лестнице на звонницу, где находятся колокола, пытаясь позвонить и при этом как можно правильнее подобрать ритм. Рыжая макушка мальчугана светилась на солнце и, казалось, качалась в ритм колоколов.

– Скучаете без своего помощника, Марфа Васильевна?

– Конечно, скучаю. Он же у меня один-единственный. Думали, уже совсем внуков не дожёмся, да Бог милостив, послал моей Машеньке сыночка. А ей-то было почти сорок. Да какой славенький получился: и добрый, и помощник хороший. Весь в деда, Иван Филипыча моего. Царство ему небесное, – вздохнула Марфа Васильевна и перекрестилась. – Жаль только, что дед не дожил... Ну, полноте. Серёня! – позвала она внука. – Идти нам надобно, батюшка.

Она поклонилась и поцеловала руку Иоанну, Иоанн в свою очередь перекрестил Марфу Васильевну.

– И меня, батюшка! – Серёжка подбежал и чмокнул батюшке руку, схватив её обеими руками. Иоанн ласково потрепал мальчугана по голове, перекрестил, поцеловав рыжую макушку.

День подходил к концу. Солнце садилось за горизонт, оставляя на небе проблесковые лучики. То там, то здесь по деревне разливались песни. Кто-то, хватив лишнего, еле держался на ногах, а то и вовсе пытался танцевать гопака, доказывая, что нисколько не переборщил с горячим, кто-то просто сидел на заваленках, сложив руки на коленях, и наслаждался тёплым вечером. В этом небольшом селе, расположенном в Калужской области на берегу реки Оки, все жили одной дружной семьёй. Вместе справляли праздники, дни рождения, свадьбы и, конечно, поминки. Ранее село пришло в запустение. Из-за отсутствия работы молодое поколение выезжало в города на заработки и возвращаться, как правило, назад не собиралось. Те, кто не покинул насиженные места, в основном спивались. Всё, что умели делать мужики, так это варить самогонку. Песни в этом Богом забытом селе слышались с утра до поздней ночи.

Всё изменилось в один прекрасный день. В село, к себе домой, вернулся земляк. Он стал крупным бизнесменом и, не утратив своей любви к родным местам, вернулся на родину. Развил хозяйство, развёл крупный рогатый скот, построил коровники – в общем, всем предоставил работу. К нему, прельстившись природой этого дивного уголка, стали подтягиваться и другие любители деревенской жизни, и вскоре жизнь вновь забила ключом. А природа была просто загляденье: вечнозелёное убранство елей, красные грозди рябин, тёмный задумчивый лес, по окраине которого протекала река, – всё это заставляло сердце учащённо биться и влюбляло в себя с первого взгляда.

Серёжка с родителями уехал в город. Ему предстояло закончить второй класс, а летом он опять приедет к своей любимой бабушке Марфе.

2

Так пролетело девять лет.

Серёжке исполнилось семнадцать. Каждое лето он проводил у бабушки в деревне. Попытки родителей отправить сына в лагерь терпели крах. Он в первый же день лета собирал свои вещи и терпеливо ждал отъезда в село.

– Тебе что там, мёдом намазано? Все мальчишки как мальчишки, а ты? Книжки читаешь, и те о монахах да о монастырях. Тебе профессию выбирать. Ну вот скажи, куда ты собираешься поступать? – сокрушалась мать Мария Ивановна.

– Рано ещё думать об этом. Пусть ребёнок побудет ребёнком, – ставил в разговоре свою точку отец Максим Петрович.

– Я ещё не знаю, но думаю, что буду священником, – Серёжка, стараясь говорить твёрдо, чеканил слова. – Я буду работать в церкви. Мне батюшка Иоанн сказал, что из меня хороший священник получится...

Нужно отметить, что Серёжка и в самом деле очень сильно интересовался жизнью и бытом священнослужителей. Он даже отказался от компьютера и нужную литературу подбирал, подолгу сидя в библиотеке, а во время поста прекращал есть мясо.

– Да что же это за напасть такая! Говорила я тебе, не надо было сына к моей матери в деревню отпускать! – ругала Мария Ивановна мужа – Вот, полюбуйся! Священник... господи, сердце... – она тяжело опускалась на пол.

– Воды! – кричал Максим Петрович и бежал на кухню.

Мария Ивановна, сидя на полу, держалась за сердце и «умирающе» ждала стакан с водой.

– Мапочка, мапочка! – Серёжка вскакивал с места, хватал газету и махал на мать.

– Сыночек. Ты у меня один, я хочу, чтобы ты учился, как все мальчишки. Как все мальчишки играл в футбол, бегал за девочками. А когда подрастёшь и закончишь институт, приведёшь в наш дом девушку...

– Хорошо мамочка, – Серёжка целовал маму. – Ты только не переживай.

– Дорогая, тебе лучше? – Максим Петрович осторожно поднимал свою супругу, усаживал на кресло и после ещё долго суетился вокруг неё.

– Это увлечение у него пройдёт. Просто наш сын впечатлительный ребёнок. Подожди, вот влюбится, и вся дурь из головы выйдёт.

Такие сцены обморока Мария Ивановна закатывала частенько. Это была так называемая «Серёжкина пята», которой она ловко манипулировала. И любящий сын, жалея мать, бросался к ней на помощь, обещая сделать именно так, как она считает правильным. «Приступы» проходили, и, довольная собой и своим семейством, Мария Ивановна продолжала жить дальше.

Мария Ивановна и Максим Петрович были хорошими родителями. Родив позднего ребёнка, они просто души в нём не чаяли и мечтали вырастить из него настоящего мужчину. Мечтали о будущих внуках и красавице невестке, которую Мария Ивановна найдёт сама. Серёжа никоим образом не разочаровывал своих маму и папу. Учился он на отлично, занимался музыкой, увлекался рисованием, много читал классической литературы.

Бабушка Марфа Васильевна проживала одна в своём стареньком домике. Несмотря на свой почтенный возраст, а ей было 87 лет, она была этакой шустрой старушкой. Дочь с зятем звали её к себе в город, но Марфа Васильевна твёрдо решила доживать свои дни «рядом» с мужем.

– Я не одна, – любила она приговаривать, – со мной моя кошка Мурка, Дружок, а подружки мои... Да и Иван Филипыч мой здесь лежит, меня дожидается. А мне как тяжко на душе станет, так я к нему за советом и иду. Посижу, расскажу всё – вроде и полегчало...

Конечно, Марфа Васильевна хитрила. Подружки её давно умерли, Дружок тоже, одна кошка и осталась. Поутру она ходила в церковь, не пропуская ни одной службы, а вечерами баба Марфа, как называли её сельчане, сидела возле своего домика на скамеечке и ждала внука. Соседи чем могли помогали этому божьему одуванчику: кто воды в дом принесёт, кто молока даст. Но больше всех о ней заботились отец Иоанн и его жена Любушка. Они частенько приглашали Марфу Васильевну на обед, усаживая её на почётное место и подкладывая ей самые лакомые кусочки.

Начиналось лето. В воздухе висел пьянящий запах черемухи. Деревья давно уже красовались в новых зелёных нарядах, а на траву медленно, как бы нехотя, слетал белый-белый черёмуховый «снег». В эти дни баба Марфа не отлучалась из дому – всё боялась пропустить приезд Серёжки. И хотя Серёжка звонил своей бабуле постоянно и несколько раз повторил дату своего приезда, она всё равно, подолгу засиживаясь на скамейке, ждала его каждый день вместе со своей кошкой.

– Господи! Серёнька! – баба Марфа, увидев приближающегося внука с рюкзаком за плечами, вскочила на ноги и попыталась так же лихо броситься к нему навстречу, но чуть не упала на ровном месте. Сергей подскочил к бабушке и подхватил её на руки.

Не сумев сдержать слёз, Марфа Васильевна расплакалась.

– Сынок, – ласково называла она внука, – да какой ты у меня большой вырос и сильный. Раньше я тебя на руках носила, а теперь вот ты меня от лиха сохранил.

– Бабушка, да я тебя всю оставшуюся жизнь на руках носить буду. А скоро и совсем к тебе перееду! – Сергей бережно посадил бабушку на скамейку.

– Боялась, не дождусь, – плакала баба Марфа. – Хоть напоследок да нагляжусь на тебя.

– Бабушка, живи ещё сто лет! – хохотал Сергей, сжимая бабулю в объятьях.

– Ой, ой, ой! – закричала старушка – Поди, раздавишь меня! Ну вымахал! Да какой ты у меня славный! Небось, все девки за тобой бегают?..

– Мир вашему дому! – По дороге шёл отец Иоанн.

– Батюшка! – Сергей бросился к Иоанну и поцеловал руку.

– Вырос-то как... и не узнать тебя! – Батюшка Иоанн по-отцовски обнял паренька. – Надолго в наши края?

– На всё лето, батюшка! – Сергей светился. Будь его воля, он не уезжал бы отсюда никогда. Вот только родители...

– Мама, отец – живы-здоровы?

– Мама часто болеет. Всё на сердце жалуется, а батя – слава Богу.

– Ну, хорошо. Хорошо. Как отдохнёшь, заходи. Любаша рада будет такому гостю.

– Приду! Обязательно приду!

Баба Марфа не могла нарадоваться внуком. Она шоркала по избе, стараясь угодить Серёжке. Вытащив свою нехитрую пенсию, побежала в магазин и, купив колбасы, которую она не могла себе позволить, рыбки и конфет, торопилась домой. Через час вся округа знала о приезде внука бабы Марфы. К избе потянулись соседи, знакомые и просто зеваки, дабы поздороваться с Сергеем лично. Баба Марфа уже накрывала на стол: солёные огурчики, редисочка, пироги – всё было принесено сельчанами. На столе появился бутыль самогонки внушительных размеров, который захватил с собой сосед дед Митрофан. Баба Марфа сначала было нахмурила брови, увидев бутыль, но потом, махнув рукой, и сама выпила рюмочку – «за приезд».

Месяц сменил на посту солнце, засыпав ночное небо миллионами ярких звёздочек.

– У нас таких звёзд в городе нет, – вздохнув, в раздумье произнёс Сергей.

Они сидели на старенькой лавочке: баба Марфа, Серёжка и кошка Мурка. Марфа Васильевна интуитивно чувствовала, что внука что-то тревожит. Не такой он... задумчивый, а может, просто повзрослел. Она погладила внука по колену.

– Всё ли ладно дома? Мама когда в отпуск?

– Да, – будто придя в себя, ответил Сергей. – Всё хорошо. Мама с отцом через месяц едут в санаторий. Мама сильно болеет. Приступы часто. Если будет возможность – к нам заглянут.

Вдалеке залаяли собаки.

– Во, забрехали уже – заворчала старушка, – теперича всю ночь не успокоятся.

– Бабушка, а тебя кто охраняет? Дружка уже год как нет. Не страшно?

– Да что ты! У нас народ хороший. Не обидят. Да и охранять у меня нечего. В последний ураган весь штaketник упал. Крыша тоже нет-нет да и потечёт. Правда, отец Иоанн обещался помочь...

– Я, бабуль, всё сделаю. Не без рук родился, – Серёжка, улыбаясь, обнял бабу Марфу. – Завтра и начнём. Денег родители передали. И штaketник поправим, и крышу залагаем, и дров на зиму наколем.

Серёжка смолк, как будто что-то вспомнил.

– Ты, что, сынок? – баба Марфа не на шутку встревожилась.

– Поступать мне на следующий год. Родители настаивают, чтобы в Москву ехал...

– Надо, сынок, надо. Тебе ещё жить и жить. А без образования никак.

– А ты как тут без меня? Может, к нам переедешь?

– А за меня не беспокойся. Мир не без добрых людей, помогут. А я тебя ждать буду.

Они ещё долго сидели, всматриваясь в небо и вспоминая о прошедших годах. В глубине души Сергей понимал: ничто не вечно – и всем сердцем хотел остановить время.

Пусть так будет всегда: он, бабушка и старая-старая кошка. Будто читая его мысли, Мурка посмотрела на Сергея и замурчала.

На следующее утро Сергей поднялся ни свет ни заря. Вокруг ещё стояла тишина, не нарушаемая ни гомоном птиц, ни шорохом насекомых. Природа была в предчувствии удивительной минуты, когда солнце осветит землю своими лучами, согреет её первым утренним теплом.

Как только восток начинал розоветь – всё вокруг просыпалось. Птицы поднимали гомон, по веткам деревьев пробегал лёгкий ветерок. На траве, на листьях искрились капельки росы. В каждом дворе пахло молоком и хлебом. Хозяйки выпускали коров на пастбище. Слышно было шелканье кнута пастуха, который зябко поеживается от утренней свежести.

– Господи, да что ж ты так ранёхонько поднялся? Выспался бы...

– Бабуль, мне сходить нужно... – Сергей с надеждой смотрел на бабушку.

– Иди, иди! Батюшка небось глаз не сомкнул, тебя ждёт, – Бабушка одобрительно похлопала внука по спине.

Сергей со всех ног бросился к домику Иоанна, а через десять минут по всей округе разлился колокольный звон.

– Ну, окаянный – закуривая самокрутку и улыбаясь, кряхтел дед Митрофан. – Всю округу поднял.

– Добрые люди давно на ногах – отвечала ему баба Марфа.

– Да я не против. Я твоего Серёжку как сына люблю. Ох и повезло тебе, Марфа, с внуком. Один, а десятерых заменяет!

– Внук у меня что надо. Сказал, что штaketник новый поставит и крышу починит. Вот только недолго мне осталось. Иван Филипыч что-то ко мне навещать стал. Знать, тоскует очень.

Марфа Васильевна краешком платка вытерла набежавшую слезу.

– Ну, будет, будет. Поживи ещё. А то, может, я к тебе ещё сватов зашлю. А? Ты у нас ещё шустрая! – дед Митрофан, шурясь, пригладил две волосинки на голове.

– Тьфу ты! Перебрал вчера, чёрт окаянный! – Баба Марфа в сердцах плюнула. – Вот услышит тебя твоя Степанида. Вот она тебе задаст сватов! – Марфа Васильевна поспешила в дом. – От греха подальше.

Тем временем Сергей сидел в гостях у отца Иоанна, пил парное молоко и заедал свежими булочками с корицей. Батюшка сидел рядом. Он не мог насмотреться на Сергея.

– Ты стал такой взрослый...

– Батюшка, мне совет ваш нужен.

– Говори. Чем могу – помогу.

– Родители меня в Москву на следующий год отправляют. Хотят из меня великого учёного сделать.

– Ну что ж, хорошее дело, – Иоанн погладил свою бороду.

– Я... я не знаю, что со мной происходит. Вроде и жить хочу, как все. И жену и детишек. А вроде и мирская жизнь мне в тягость. Думаю, может в духовную семинарию поступить. Мать слышать не хочет, говорит, что жизни себя лишит. Что мне делать?

– Но ты можешь быть «монахом в миру» и нести слово Божье людям. Творить добро, помогать.

– Не знаю...

Слыша искренность в словах паренька, Иоанн нахмурил свои косматые брови.

– Ты заповеди Божьи помнишь? – после минуты молчания произнёс он.

– Ночью разбуди – расскажу!

– О чём шестая заповедь говорит?

– Чти мать и отца, – опустив голову, прошептал Сергей.

– Вот ты и ответил на свой вопрос. Живи по законам Божиим, пусть Господь всегда живёт в твоём сердце. Он тебе подскажет, что делать дальше.

Иоанн ласково погладил паренька по голове.

– И голова золотая и душа – не это ли благословение Божье?

3

Лето пролетело одним днём. Штакетник и крыша блестели своей новизной. Серёжка наколол на зиму дров и даже побелил избу. Каждый день он ходил в церковь и помогал Иоанну. Деревенские девушки сначала атаквали паренька, меняя наряды и прогуливаясь мимо избы бабы Марфы, но вскоре поняли, что сердце Сергея никогда не дрогнет от девичьих глаз. Сельчане тянулись к пареньку. Добрый, улыбочивый Серёжка рад был каждому: кому подсобить, кому подсказать, а кого словом добрым утешить. Баба Марфа светилась от счастья, видя, как уважают её внука.

– Хорошая тебе, Иоанн, смена растёт, – говаривала Любушка.

– Хорошая. Да вот только не отдаст его мать священнослужителем, – вздыхал батюшка.

В конце августа за Сергеем приехали родители, привезли большое количество припасов на зиму, подарки и денег матери. Мария Ивановна в очередной раз стала уговаривать мать переехать к ним.

– Квартира большая, удобная, врачи, если что, рядом. Да и сколько можно одной?

– Да не одна я, не одна, – поправляя новый халатик, отвечала Марфа Васильевна.

Марфа Васильевна, улучив момент, когда Максим Петрович с Сергеем пошли на речку порыбачить, решила поговорить с дочерью.

– Дочка, не гневи ты Бога. Ну надумает Серёня быть священником – знать, судьба такая.

– Мама, и ты туда же! – Дочь в сердцах кинула на стол тряпку. – Ну какой священник? Да всё эту дурь наш батюшка ему в голову втемяшил. Влюбится – и куда что денется!

– А если не денется? – Марфа Васильевна строго смотрела на дочь.

– Всё! Разговор окончен! Мы не дадим ему жизнь свою ломать! – сорвалось у Марии Ивановны, но сразу опомнившись, она бросилась к матери. – Мамочка, ты прости. Один он у меня. Ну пусть он живёт, как все люди. Я внуков хочу. Понимаешь?

– Смотри, дочь, не перестарайся... – вздохнула баба Марфа.

Расставание было трудным. Утро выдалось дождливым, казалось, что даже сама природа не рада этому расставанию. Баба Марфа то и дело вытирала платком слёзы, дочь Мария, целуя мать, плакала. Один Серёжка стоял у калитки, опустив голову. О чём он думал в ту минуту – знал только он и Господь. Давече он допоздна засиделся в церкви, наедине со своими мыслями, не имея ни сил, ни желания покинуть святую обитель.

– На всё воля Божья, – перекрестив паренька на прощание, сказал отец Иоанн.

4

Одиннадцатый класс. После лютой зимы наступила оттепель. Долгие морозы сменились долгожданным весенним теплом. Снег ещё лежал на холодной земле, и ледяные ветра нет-нет да напоминали о себе. Мартовское солнце постепенно пригревало землю.

Сергей с головой погружался в учебники. Летом предстояло поступление в МГУ. Каждый вечер он звонил бабушке, справляясь о её здоровье, и время от времени, втайне от матери, позванивал отцу Иоанну.

Жизнь текла размеренно, без каких-либо острых углов, пока...

– Серёж, бабушка нынче померла, – Это звонил отец Иоанн. – Давеча заходил к ней – вроде всё хорошо было, а сегодня с утра ноги сами к ней понесли, да поздно. Приедешь?

– Да. Да, конечно, – проглотив комок в горле, выдавил из себя Сергей.

– Матери скажи...

– Господи! Мама. Мамочка! – рыдала у гроба Мария.

– Дорогая, не убивайся так. У тебя сердце. Тебе беречь себя нужно, – успокаивал жену Максим Петрович. – Все мы смертны. Все там будем рано или поздно.

Серёжка стоял возле гроба в полном оцепенении. Что он переживал в тот момент – одному Богу известно. Он хоронил не только свою любимую бабушку и своё детство, но и частичку себя.

Бабуля лежала в простом сколоченном гробу и казалась такой маленькой и шупленькой старушкой – больше похожей на крупную куклу. Сергей гладил её холодные руки, стараясь согреть их...

– Крепись, сынок. Молись за неё, – Отец Иоанн отпел Марфу Васильевну по всем правилам. На похороны пришло много народу. Все знали друг друга, а поэтому провожали в последний путь всем миром.

– Что с домом думаешь делать? – спросила во время обеда соседка Марию.

– Ой, не знаю. Не до него сейчас, – Мария, опухшая от слёз, гладила рукой фотокарточку матери. – До лета постоит, а там посмотрим.

За обеденной суетой никто не заметил отсутствия Сергея. Хватились только вечером, когда мгла опустилась на село.

– Нет его на речке, и к соседям не заходил, – Максим Петрович был не на шутку взволнован.

– Бедный мальчик. Он так любил Марфу Васильевну, – дед Митрофан, стоя у нового штакетника, курил самокрутку.

– Да вы его в церкви ищите. Он и летом оттуда не вылезал, – вставила свои пять копеек деревенская девушка.

Мария побежала к церкви. Сергей стоял на коленях перед иконой Иисуса Христа и читал Псалтырь, акафист «У Бога все живы». Его чтение прервал голос матери.

– Хватит! Поиграли – и будет! – Мария решительным шагом подошла к Сергею и вырвала книгу из рук. – А вы! Что вам нужно? Что вы моему сыну вдолбили в голову? – закричала она Иоанну, вошедшему в церковь. – Он у меня один! Понимаете?

– Мама, что ты! Ты ведёшь себя неподобающе. Мама, опомнись! Отец Иоанн, простите её! – Юноша был в отчаянии. Он любил и мать и отца Иоанна и не хотел вражды между дорогими его сердцу людьми.

– Неподобающе? – кричала Мария. – А красть единственного сына – это подобающе? Разве этому учит вас ваш Бог? Не отдам! Костью лягу, но сына не отдам. Так и знайте.

– Мама, мамочка, успокойся. Отец Иоанн, простите её. Она не понимает, что говорит.

– Бог простит, – тихо произнёс Иоанн. – Отведи её домой, это в ней горе говорит.

На крики прибежала Любушка, соседи, и Максим Петрович. Взяв под руки, Марию отвели в избу, напоили валерьянкой и уложили спать.

– Сынок, – Максим Петрович приобнял сына за плечи. – Сынок, ну что ты там будешь делать в этой церкви? Ведь там совсем другая жизнь. Ну хочется тебе верить, ну верь ты ради Бога. А совсем отказываться от мирской жизни – это никуда не годится. Мать только доведёшь. Одумайся. Посмотри вокруг... красота-то какая. Девчонки вокруг тебя табунами кружатся, ну чего тебе не хватает?

– Папа, – Сергей чувствовал, что пришло время сказать правду. – Я хочу служить Богу. Понимаешь? Я не знаю, как тебе это всё объяснить...

– Вот не знаешь, и не объясняй. – прервал его отец. – не будем об этом. Думай о матери.

Сергей остался один сидеть на скамеечке. Его душа от безысходности всё вернуть назад разрывалась на тысячи кусочков. Как много он ещё хотел сказать бабушке, как много он для

неё сделать не успел. Она понимала его как никто другой. Как он будет теперь жить дальше? В голове то и дело всплывали то слова матери, то отца.

– Может, они и правы? Может, нужно смотреть на жизнь по-другому? Но как?

Ход его мыслей прервала старая кошка, запрыгнув на руки к Сергею.

– Совсем ты одна осталась, – паренёк погладил Мурку, из глаз потекли слёзы. Сейчас его никто не видит, сейчас ему можно побыть немножечко слабым. Сергей обнял кошку, уткнувшись в неё головой, и расплакался, дав волю своим чувствам.

5

– Общее количество баллов – 98! Вот это успех! Да с таким результатом тебе не в Москве учиться, а в Гарварде! – Мария Ивановна летала от счастья. – Сынок, ты у нас умница.

Она накрыла богатый стол. Деликатесы сменялись домашней стряпнёй: запечённые утки, рыба под шубой, копчёности и т. д. и т. п.

– Да он у нас молоток! – радовался Максам Петрович. – В понедельник же едем в Москву! Будем поступать! Ура! – Отец откупорил бутылку шампанского. – За тебя, сынок! За твою светлую голову! За твоё светлое будущее!

– И за наше светлое будущее! – Мария передала Сергею бокал шампанского и поцеловала его.

Бокалы зазвенели от прикосновения.

– Как колокола. Звук такой же чистый и звонкий, – в раздумье произнёс Сергей.

Сделав вид, что никто ничего не услышал, мать продолжала подавать на стол. Вскоре подошла Любовь Петровна – родная сестра отца, с мужем, потом подтянулись соседи, и вскоре за столом собралась большая и дружная компания.

– Мы кого-то ещё ждём? – спросил Сергей, показывая на два лишних прибора.

– Да, – замаялась Мария Ивановна. – Я пригласила свою подругу.

«Подруга» не заставила себя долго ждать.

– Заходи, заходи, дорогая. Знакомьтесь! Это Настенька! Мы с её мамой вместе работаем. Мама прийти не смогла, ну да ничего. Молодец, что ты пришла! А то бы я обиделась, – расплылась в улыбке Мария Ивановна.

Она поставила стул возле Сергея, ловко отодвинув родную тётку.

– Серёжа, поухаживай за гостьей! Ну, за моего гениального сына! Ура!

– Урааа! – подхватили присутствующие. – За тебя, Серёга! За твою золотую голову!

– Вам положить уточки? – Сергей вежливо обратился к молоденькой гостье.

– Да, спасибо! – Настенька стесняясь отпила шампанского.

– А Настенька тоже едет поступать в Москву. Так же?

– Да. Вот только не знаем, когда. Может, через недельку-другую.

– Хочешь, поедem с нами? – тут же предложила Мария Ивановна.

– Да мне неловко, – ещё больше смутилась Настенька.

– Брось! И поживёшь у нас. Мы Серёне в Москве купили квартиру! – лукаво улыбаясь, раскрыла свои карты Мария.

– А почему мы не знаем? – возмутилась Любовь Петровна.

– Да что ты придираешься? – оборвал её муж. – Купили и купили. Молодцы! Наливай, будем обмывать квартиру.

Вновь зазвенели бокалы. Пиршество постепенно подходило к концу. Несмотря на большое количество выпитого спиртного, все твёрдо стояли на ногах. Во время проводов гостей не обошлось без дружеских поцелуев с признаниями в любви.

– Ты что за цирк устроила? – спросил Максим Петрович жену, когда все гости разошлись.

– Ты о чём? – удивлённо спросила Мария.

– Не притворяйся. – брезгливо поморщился Максим Петрович. – Ты специально пригласила эту девочку? Ведь так? Да ещё предложила ей пожить с нами в московской квартире. Там всего одна комната....

– Если наш сын не может найти себе девушку, то этим займусь я! Настенька дочь моей подруги. Очень миленькая девочка. Не избалованная. Хорошо окончила школу. Конечно, не так как наш сын, но ему только такая и нужна.

– Может, ты и жить вместо него будешь? – отцу явно не нравилась затея жены.

– А ты что хочешь? Там, в Москве, такие прошмандовки, что не приведи Господь. Облапошат нашего Серёженьку в два счёта. А Настенька своя. Она и приглядит за ним, и в квартире уберёт.

– Ты хочешь, чтобы она жила с ним?

– Нет. Конечно нет. Вот поступит и пойдёт в общежитие. А там посмотрим. Кстати, что-то они долго гуляют. Значит, всё идёт по плану.... – Мария, довольная собой, замурлыкала песенку.

Сергея заставили проводить Настеньку домой. Шли они быстро и молча. Настя пыталась завязать разговор, но он не клеился. Сергей отвечал односложно. Проводив Настю, он поспешил домой, но в квартиру не пошёл.

– Батюшка, здравствуйте, – Сергей набрал номер отца Иоанна.

– О! Серёжка. Рад тебя слышать! – отец Иоанн был явно рад. – Ну как у тебя дела?

– Всё хорошо. 98 баллов.

– Молодец, молодец. Слышишь, Любушка, у нашего Серёжки 98 баллов.

– Батюшка, я как только поступлю – так сразу к вам приеду.

– Приезжай, сынок. Приезжай. Мы тебе всегда рады.

– Спасибо вам, батюшка.

У Сергея отлегло от сердца. Всё хорошо. Он уже простил мать за её безумный план с Настей и, улыбаясь, пошёл домой.

6

По дороге в Москву Мария Ивановна щебетала от счастья. Настенька, собрав вещи, ехала вместе с ними, а значит, всё идёт по плану.

– Настенька, наш Серёжа очень начитанный и добрый молодой человек. Так что обращайся!

– Да, конечно, если Серёжа не будет против, – Настенька посмотрела на Сергея.

– Конечно, не будет! Он тебе и при поступлении поможет, – не умолкала Мария. – Серёжа, ну что ты молчишь?

Сергей, делая вид, что занят чтением книги, всё же прервал чтение и вяло улыбнувшись, ответил:

– Ну конечно. Всё, что в моих силах.

Далее Мария Ивановна и Настенька вели диалог касаясь новых веяний моды и, к великой радости Сергея, больше его не беспокоили.

– Дорогая, пока поспишь здесь! – Мария Ивановна указала на диван, расположенный в единственной комнате, – а мы с Максимом Петровичем расположимся на кухне. В тесноте, да не в обиде.

– А где буду спать я? – Сергей не скрывал своего удивления по поводу присутствия нежданной гостьи.

– Здесь же, в комнате, на кровати. Не беспокойся, мы поставим ширму, чтобы ты не смущал Настеньку. Всё! Всё! Разговор окончен. Мы все устали, а мне завтра ещё нужно записаться к доктору. Что-то сердце хватает... – опережая возможные возмущения со стороны мужчин, заявила Мария Ивановна.

– Мама, я предлагаю тебе лечь на кровать, а я с отцом перекантуюсь на кухне. Тебе нужно себя беречь.

– Правда, дорогая, Сергей говорит дело. Ну как ты тут на раскладушке будешь спать?

– Нет! Нет! Я решила! Ваше дело хорошо отдохнуть и со свежими силами сдать вступительные экзамены.

Спорить с Марией Ивановной, зная её больное сердце, никто стал. Между кроватью и диваном соорудили ширму и, уставшие, заснули крепким сном.

7

– «Москва. Москва... как много в этом звуке для сердца русского слилось! Как много в нём отозвалось!» – цитировал Сергей великого Пушкина.

– А ты знаешь наизусть? – Настя с любопытством рассматривала своего «кавалера».

Документы о поступлении были сданы, и молодые люди в ожидании результатов прогуливались по Красной площади. Со стороны они были похожи на молодую пару. Красивый, статный рыжеволосый парень притягивал взгляды девушек, и они в глубине души, конечно же, завидовали Насте.

– К великому моему стыду – частично, – не скрывал своего разочарования Сергей. – Знаешь, мне отец Иоанн так много рассказывал об истории зарождения Москвы. Я просто влюбился в неё благодаря его рассказам. А знаешь, как, согласно летописям XII века, называли Москву? Москвь! – решил он переменить тему.

– А, кто это – отец Иоанн? – прервала его Настя.

– Мой духовник. Так вот: первое упоминание связано с приглашением суздальского князя Юрия Владимировича Долгорукого в 1147 году своего союзника, новгород-северского князя Святослава Олеговича. Помнишь «Слово о полку Игореве»? «Буди, брата, ко мне на Московь»...

– Ты веришь в Бога? – Настя не была склонна слушать очередную поэму.

– Бог живёт в каждом из нас, вот только понимаем мы это поздно... А хочешь, поедем со мной в село? Я тебя познакомлю с отцом Иоанном! – Сергей засветился.

– А можно? – Настеньке очень нравился этот рыжеволосый парень, и для того чтобы быть рядом с ним, она была готова ехать хоть на край света.

– Конечно! Он такой замечательный. Он тебе понравится... У тебя есть нормальная одежда? – Сергей окинул девушку взглядом: коротенький цветастый сарафанчик на узеньких бретельках два прикрывал все выпуклые места.

– Нормальная? – не поняла вопроса Настя.

– Ну да, – извиняясь, продолжал Сергей. – Это же церковь... А жить будем в доме моей бабушки. Там две комнатки и кухня – всем места хватит. А село какое красивое, а люди чудесные. С дедом Митрофаном познакомишься, – Сергей рассмеялся, вспомнив, как дед Митрофан не раз, пока нет поблизости жены, хотел свататься к его бабушке, а бабушка убежала в избу, падала на колени перед иконой Иисуса Христа и, крестясь, сетовала на «обезумевшего» соседа.

Сергей радовался как мальчишка. Он был счастлив от предстоящей встречи с отцом Иоанном, от того, что он поступил в МГУ, от того, что рядом с ним такой светлый и чистый человек, как Настёна. Что он испытывал к этой девочке? Он не знал, он просто был счастлив. Настюша же с изумлением наблюдала за парнем. Таким весёлым и жизнерадостным она его ещё не видела.

Мария Ивановна, выслушав рассказ Настеньки об их намерениях поехать в село, сначала вспыхнула как огонь, так как не хотела, чтобы сын встречался с бабушкой, но поразмыслив, решила, что так даже лучше.

– Обязательно пойдите к отцу Иоанну, – говорила она Насте.

«Пусть увидит моего сына с девушкой и, наконец, поймёт, что Серёжка нормальный человек», – думала Мария.

8

После того как результаты поступления были получены, Сергей и Настя собирались в поездку в село. Сергей, как и ожидалось, поступил в МГУ, Настя – в пединститут на коммерческое отделение. Сергей, конечно же, помогал Насте готовиться к вступительным экзаменам, но, как это часто бывает, девушка вытщила «не тот билет».

– Ничего, ничего, в любви повезёт! – подбадривала её Мария Ивановна, – и коммерческое отделение – это не конец света. Годик проучишься, а потом переведёшься на бюджет. Так же, Серёж?

– Ну конечно! Не переживай, Настюш. Я с удовольствием тебе помогу.

Мария Ивановна одобрительно погладила сына по спине и торжествующе посмотрела на мужа.

Поездка в село для Насти оказалась куда более утомительной, чем она ожидала. Палящее солнце делало воздух таким горячим, что казалось, автобус, неровен час, расплавится вместе с пассажирами. Вид за окошком был однообразный: голые поля и выжженная солнцем трава.

К бабушкиному дому они добрались к вечеру. Усталые, они, скинув с себя одежды, повалились на кровати.

Настя ещё спала, а Сергей был уже у порога церкви. Колокольный звон поднял на ноги всю округу.

– Никак Серёня приехал? – вышел на крыльцо сосед дед Митрофан. – Только он так чудесно звонить может...

– Что случилось? – на крыльцо избы бабы Марфы вышла Настя. Она куталась в простыню и была недовольна, что её разбудили так рано.

– Здравствуйте пожалуйста! А вы кто будете? – дед Митрофан подошёл к штaketнику. – Вы, что ли, девушка нашего Сергея или как? – он сунул в рот самокрутку и закурил.

– Что значит «или как»? Я его хорошая знакомая, – Настя старалась скрыть улыбку, хотя ей очень понравилось, что её назвали девушкой Сергея.

– Во, значит, какие пироги нынче. А к нам какими судьбами? На побывку или насовсем? – дед прищурил глаз.

– На недельку. Мария Ивановна попросила съездить, избу посмотреть да на могилки сходить.

– Мария Ивановна, значит... – дед затушил в ладони докуренную самокрутку. – А сама, что не приехала?

– Болеет она сильно, – Настенька выглядела озабоченной.

– Болеет, – прокряхтел дед. – Ну-ну.

Домой Сергей прибежал в обед.

– Насть, прости. Совсем про тебя забыл. Так давно отца Иоанна не видел, да и церковь наша мне, что дом родной. Так там тихо – душа радуется.

– Да ничего, – Настя вяло улыбалась. – Мне тут соседи ваши с голоду не дали помереть. Молока да пирожков принесли.

– Дед Митрофан! Вот такой мужик! – оттопырив большой палец, смеялся Сергей.

– Ничего смешного не вижу! Ты меня зачем сюда позвал? Знаешь, как перед соседями неудобно... – Настя расплакалась.

Сергей ни в коем случае не хотел обижать девушку. Увидев слёзы, он так растерялся, что не знал, что ему делать.

– Прости. Прости, я виноват, – Сергей обнял Настю. – Просто отец Иоанн для меня родной человек, понимаешь... – Подбирая слова, оправдывался он. – Обещаю, теперь буду всюду брать тебя с собой! – И торжественно поднял руку.

Сергей выполнил своё обещание, и они вместе с Настей сходили на речку, провели могилки бабушки и дедушки Сергея и, конечно же, вместе каждый день ходили к отцу Иоанну. Настя любовалась красотами леса, полевыми цветами. Даже старенький домик, который ей изначально показался убогим, сейчас выглядел очень уютным, а виноград, который из небольшого навеса перекинулся на крышу избы, придавал ему сказочный вид. Вокруг всё пестрело разноцветными красками.

– Я люблю это село! Я люблю этот домик. Здесь прошло всё моё детство, и я хочу возвращаться сюда всю свою жизнь, – говорил Сергей.

Девушка с восхищением смотрела на него, стараясь не пропустить ни одного слова.

– Как здесь красиво! – искренне сказала Настя.

– Правда, здорово? – идя по тропинке к лесу, Сергей раскинул руки и закричал:

– Господи! Как же здесь хорошоооооо! – и смеясь, взял Настю за руку и побежал в лес.

Прохаживаясь рядом с Сергеем и видя завистливые взгляды деревенских девушек, Настя была на седьмом небе от счастья. Пусть все видят. Пусть все знают, что Сергей не один. И хотя Сергей не давал Насте никаких намёков на более тесную дружбу, но это ничего не значит. Дело времени.

– Настенька, ты будь с Серёжей поласковой, – вспоминала она слова Марии Ивановны. И Настя, следуя её указаниям, ловила каждое слово Сергея и каждый его взгляд. Вопреки своим желаниям, она оставалась в селе – главное, рядом с Сергеем. Но чего девушка совсем не хотела принимать, так это странной привязанности парня к отцу Иоанну. Их бесконечные разговоры, проповеди и т. д. и т. п.

Вот и сейчас, когда Сергей собирался к бабушке, на немой вопрос в глазах Насти он признался:

– Мне с детства нравилось бывать в церкви. Я даже подумываю стать священнослужителем. В нашей мирской жизни так много негатива и лжи, я хочу нести людям добро и просить у Господа отпущение грехов для православных мирян. Понимаешь, у меня душа поёт, как только я захожу в церковь или, тайком от матери, возношу молитву Господу.

Это был гром среди ясного неба. Настя не могла найти слов, чтобы описать состояние своей души. Она горько плакала в телефонную трубку и жаловалась Марии Ивановне.

– Священником! А я? Вы знали? Я же полюбила вашего сына. Что же мне теперь делать? – рыдала она в телефонную трубку.

– Настенька, не нужно падать духом. Ему ещё учиться пять лет. Ну какой священник? Тем более ты будешь рядышком. Я ведь тебя как дочку люблю. Не переживай, всё наладится, – Мария Ивановна и в самом деле почувствовала себя плохо.

– Максим Петрович звонил, пока ты у своего бабушки пропадал, – с раздражением в голосе начала разговор Настя, когда Сергей пришёл домой. – Марию Ивановну забрали в больницу. Я еду к ней! – Настя начала укладывать свои вещи в сумку.

– Я тоже еду, – Сергей не хотел уезжать вот так внезапно, но здоровье матери для него всегда стояло на первом месте.

9

Пять учебных лет подходили к концу. Сергей с большими успехами заканчивал МГУ. Преподаватели пророчили ему большое и светлое будущее, настаивая, чтобы Сергей учился и дальше за границей. В душе его разгорались целые баталии. Будто два разных человека, никак не уживаясь, спорили между собой о смысле жизни. Что дальше ждёт молодого человека? Как ему жить дальше? Отдать всего себя давней мечте и быть «изгоем» для своей семьи или же жениться на Настёне и, в угоду матери, быть таким как все? Каждое воскресенье он ходил на службу в храм, выезжал в монастыри и один на один со своими мыслями, жил там неделями, дабы понять своё предназначение.

Мария Ивановна периодически приезжала навестить сына в Москву, а также пообщаться с Настей, которая проживала вместе с Сергеем в одной квартире, по поводу реализации их общего плана. К поездкам сына она относилась крайне негативно, но не теряла надежду на счастливое разрешение всех проблем.

Девушка же всеми флюидами своей души старалась очаровать Сергея. Когда он сидел дома и корпел над книгами, она то вдруг начинала делать уборку, нагибаясь и выпячивая пятую точку, то готовила всякие яства и зажигала свечи, то тащила Сергея на фильм ужасов и пищала от страха, пряча своё лицо в плечо парня. Сергей любил Настю как сестру, но как только она делала недвусмысленные намёки на более тесные отношения, сразу становился серьёзным и неприступным. В такие минуты девушка демонстративно начинала ходить по комнате и складывать свои вещи в чемодан, громко хлопала дверью и пропадала на пару дней. Но, учась на коммерческом отделении и не имея возможности снимать квартиру, она, переночевав у своих подруг, возвращалась в квартиру Сергея. Тот, улыбаясь, помогал Насте разложить вещи на полки, обнимал её за плечи и говорил:

– Глупая ты. Всё у тебя будет хорошо. Я ведь люблю тебя как сестру...

Но Настя любила его совсем по-другому... За пять лет она изменилась как внешне, так и внутренне. Она поняла вкус московской жизни: прогулки по кафе, вечеринки. Стала красиво одеваться и чаще задумываться, как бы женить на себе Сергея и прописаться в квартире.

Сергей постоянно созванивался с отцом Иоанном, а при удобном случае срывался и уезжал в родное село. Настя всей своей душой ненавидела отца Иоанна. Его было слишком много в их жизни. По любому поводу Сергей звонил батюшке и спрашивал совета.

– У тебя же есть родители! – возмущалась Настя. – Спроси совета у них.

– Отец Иоанн мой духовный наставник. Он советует как Бог завещал, – отвечал молодой человек.

Как-то раз Сергей, сидя за книгой, не заметил, как наступила глубокая ночь. Было уже около двух часов, а Настя ещё не вернулась.

– Что же случилось? Почему она не позвонила? А может, я просто не услышал? – Сергей нашёл телефон и позвонил Насте.

– Соскучился? – девушка явно была подшофе.

– Ты где? Что-то случилось?

– Не мешай и не звони. Ты мне никто! – Настя еле владела своим языком. В трубке слышалась музыка и смех молодых людей.

– Я приеду за тобой. Диктуй адрес! – Сергей кричал в трубку.

– Нет, вы слышали? – она обратилась к компании. – Он за мной приедет. Да кому ты такой нужен? Священник...

Связь оборвалась.

Сергей не сомкнул глаз. Настя пришла, а точнее, её привезли под утро.

Через сутки, когда девушка окончательно пришла в себя, Сергей решил с ней серьёзно поговорить. Настя плакала, обещала, что такое больше никогда не повторится и что она готова выполнять все его рекомендации в жизни.

Так прошёл ещё месяц. Настя старалась как могла. С вопросами об их совместном будущем она больше не приставала. Пока...

Прошло ещё несколько дней.

– Вы беременны, – врач вымыл руки. – Срок ещё очень маленький, поэтому, если не хотите рожать, можно сделать аборт.

– Беременна? – Настя опустила на стул.

«Когда? Ах, да... На той самой вечеринке. С кем же она была? С Валерой танцевала, потом пила с Сашкой... или нет. С Сашкой танцевала, а Валерка был с Наташкой. Господи, я не помню... Неважно. Сейчас самое главное – женить на себе Сергея. Любыми путями затащить его в койку!» – решив действовать, девушка направилась в аптеку.

Купив снотворное и проконсультировавшись у фармацевта о действии препарата, Настя пошла домой.

– Хоть бы всё получилось. Если я его сегодня не уложу в койку, всё пропало, – думала девушка.

Сергея дома не было. Настя приготовила ужин, накрыла на стол и стала ждать молодого человека.

– Ого! А что у нас сегодня за праздник? – спросил Сергей, заходя на кухню.

– Да так... Настроение просто хорошее. – Настя вяло улыбнулась.

– У тебя точно всё в порядке?

– Да, да. Мой руки и садись за стол. Ужин стынет.

Пока Сергей мыл руки, Настя высыпала в стакан вина снотворное. Руки её дрожали и не слушались. Она понимала, что если сегодня ничего не получится – она пропала.

– За что выпьем? – девушка подала Сергею бокал вина.

– Настён, – начал было Сергей.

– Знаю, знаю. – перебила его Настя. – Ты не пьёшь! Просто сегодня я... – Настя замолчала обдумывая что бы сказать... – Устроилась на работу! – выпалила она.

– Да ты что! – Сергей одобрительно кивнул. – И куда? В школу?

– Да, в школу. – ответила Настя и добавила: – Все вопросы потом. Давай выпьем!

– Ради такого случая я, пожалуй, выпью. За тебя, Настюш! – он торжественно встал и выпил.

Настя, наблюдавшая за ним, лихорадочно думала: «А не много ли я ему подсыпала снотворного?»

– Ммм, как вкусно, – Сергей с большим удовольствием уплетал жаркое с подливой. – Да, ты замечательная хозяйка. А готовишь так просто божественно!

– И женой буду хорошей, – вставила Настя. – Вот только ты этого не видишь... – У девушки на глаза набегали слёзы. Она встала из-за стола и пошла в комнату.

– Нет-нет-нет! Вот только слёз не нужно, Настенька, – Сергей присел рядом с девушкой и приобнял её за плечи. – У тебя всё будет хорошо. Поверь мне...

Фразу он не договорил. В голове у него затуманилось, и он, не владея самим собой, повалился на кровать...

«Не надо было вчера пить, – думал Сергей, с трудом открывая глаза. – А что вчера произошло?»

Мысли путались. Он пытался вспомнить события вчерашнего вечера, но в голове была одна пустота.

– Привет! – Настёна, улыбаясь, присела к нему на кровать и поцеловала молодого человека. Накинутая Серёгина рубашка ничуть не скрывала её нагое тело. – Как спалось?

– Что происходит? – Сергей был потерян.

– Ой, только не говори, что ты ничего не помнишь... Все эти твои сказки о том что ты хочешь уединения и служения Богу... Ночью ты о своём Боге даже и не вспомнил, – Настёна мило улыбнулась.

– Не может быть. Этого просто не может быть! – Сергей перешёл на крик.

– Значит, не может? А это что? – Настя всё продумала до мельчайших деталей. На простыне красовалось алое доказательство всего происшедшего.

– Господи... – Сергей повалился на кровать, обхватив голову руками. – Господи, прости меня.

– А мне ты ничего не хочешь сказать? – Настя была на коне.

Всё, теперь он от неё не отвертится. И у её ребёнка будет любящий отец. Выдавив из себя для вида слезу, Настя собралась и вышла из квартиры, демонстративно хлопнув дверью. Дело осталось за малым. Скоро свадьба! Довольная провернутой махинацией, девушка отправилась в свадебные салоны.

Сергей пролежал целый день. В голове то и дело всплывали обрывки воспоминаний о вчерашней ночи.

– Неужели так угодно Господу? – думал он. – Чем же я его прогневил? А может, это было испытание для меня, а его не прошёл? Как же жить дальше?

Не найдя выхода из сложившейся ситуации, Сергей позвонил Насте.

– Прости меня. Я ничего не помню. Но я тебе верю, и нам нужно с тобой обсудить наше будущее.

Мария Ивановна и Настя весело щебетали на кухне и составляли список гостей на предстоящую свадьбу. Сергей всё это время не мог найти себе места. Он даже не звонил отцу Иоанну, так как ему было очень стыдно за такой проступок.

Прошёл ещё месяц. Настя с Марией Ивановной были заняты свадебными хлопотами. Они бегали по магазинам, выбирали платье и костюм для жениха.

Однажды вечером, когда родители уехали домой, Сергей, сославшись на головную боль, рано улёгся спать. Проснулся он среди ночи. Заглянув за ширму, где спала Настя, и не обнаружив её в кровати, Сергей направился в кухню. Оттуда доносилось бормотание. Настя болтала со своей закадычной подругой.

Сергей остановился и прислушался.

– Да, я такая! – смеялась девушка. – Ну что ты... Конечно, он во всё верит. Он от страха не смог отличить краски от крови. Всё в ажуре, подруга. Сергей будет отличным отцом и мужем. Ты ведь знаешь, как я люблю его... Ну и что? Рожу на месяц раньше. Будет наш малыш восьмимесячным – не переживай ты так. Тебя возьму в крёстные....

Сергей открыл дверь.

– Серёжа? – голос у девушки задрожал. – Ты всё не так понял...

Но молодой человек её уже слышал. Он в спешке собирал свои вещи, не обращая внимание на слёзы Насти, схватил сумку и выскочил на улицу.

Огни ночного города приветливо встретили его. Немногочисленные прохожие казались хорошо знакомыми людьми. Они молча шли парами, держась за руки, а при виде Сергея улыбались ему счастливыми улыбками. Не было этого монотонного шума улиц, клубов пыли и бесконечного говора толпы. Город спал.

Сергей бежал по улице. Куда? Об этом он не думал, лишь бы подальше от этой лжи. Он хотел вновь стать маленьким мальчиком и всё лето проводить у любимой бабушки в деревне, пить парное молоко, а по вечерам слушать бабушкины сказки. Хотел вновь видеть

отца Иоанна... Отец Иоанн – вот кто ему сейчас нужен. Только ему Сергей сможет доверить свои чувства. Он побежал к автовокзалу. Сердце билось в груди с такой силой, что, казалось, подгоняло Сергея ускориться.

Утром он уже ехал в родное село. Прокручивая вновь и вновь разговор Насти, Сергей всё чётче понимал своё отношение к жизни.

По пути на дорогу перед автобусом то и дело выскакивали бродячие собаки, птицы летели прямо под колёса, а то и посередине дороги лежали коровы и, не желая вставать, жевали свою жвачку.

– Батюшки-светы! – перекрестилась ехавшая с Сергеем старушка, после того как автобус сбил очередного жирдика. – Да что же это такое? Никак мир с ума сошёл! – причитала она.

Сергей сидел молча в таком напряжении, что, казалось, слышал стук своего сердца.

По приезде он со всех ног бросился к дому бабушки Иоанна. Не дожидаясь приглашения войти, он ворвался в дом.

– Господи! – Сергей, увидев удивлённого Иоанна, опустился на корточки.

– Что с тобой Серёжа, сынок? За тобой кто-то гонится? – подскочила к Сергею Любушка.

– Нет. Нет. Простите меня. Просто... – Сергей не знал, как оправдать свои страшные подозрения. – Я так рад вас видеть, бабушка! – Парень припал губами к руке Иоанна.

– Ну, будет, будет – бабушка перекрестил Сергея. – Почудилось, видно, что-то...

Отдышавшись, Сергей рассказал бабушке о предательстве Насти. Так они проговорили до самого вечера. На душе мало-помалу становилось легче. Как только солнце подошло к горизонту, Сергей засобирался в избу бабушки Марфы.

Он шёл по просёлочной дорожке, любовался дивным загадочным лесом на краю села, видами белоснежных статных берёз, разлитыми по небу алыми красками заходящего солнца.

– Как хорошо! – вдыхая свежий воздух, вслух произнёс Сергей.

Он свернул к домику бабушки и с удивлением обнаружил, что в избе горит свет. Ускорив шаг Сергей зашёл в избу.

– Мама? Папа? А вы как здесь? – Сергей обнял родителей.

– А ты что здесь делаешь? А где Настенька? Вы что, поругались? Что-то случилось? – мать засыпала сына вопросами, не давая ему возможности ответить.

– Мама, мама, всё хорошо. Я приехал на пару дней... могилки покрасить, – соврал Сергей. Я рад, что вы здесь. Надолго?

– Серёж, – начал было разговор отец, но Мария Иванова его опередила.

– Мы проездом, – вставила она. – Завтра уезжаем. Тоже на могилки ходили.

– Я чо хотел спросить... – В избу зашёл дед Митрофан. Увидев Сергея он расплылся в улыбку:

– Ты, Серёнь, не переживай. Можешь приезжать сюда в любое время. Пока я жив, приезжай и живи, что мы, нелюди, что ли? В этом доме прошло всё твоё детство... – дед Митрофан задумался. – А помнишь, как ты козу мою в лесу нашёл? А она, окаянная...

Сергей сорвался с места, не дав соседу закончить свои воспоминания.

– Серёжа, вернись! – Мария Ивановна было бросилась вслед за сыном, да ей дорогу преградил Максим Петрович.

– Я тебя предупреждал, – сказал он, строго глядя на жену. – Ты, что от этих десяти тысяч разбогатела? Пусть бы приезжал сюда сколько хочет. И вообще не лезь в его жизнь! – Последняя фраза была сказана так строго, что Мария Ивановна от неожиданности растерялась и молча опустила на стул.

Сергей бежал в сторону леса. Слезы душили его.

Как они могли? Зачем? Ведь он всякий раз говорил, уговаривал родителей оставить бабушкин домик. Пусть стоит, Сергей будет приезжать туда, да и родители смогут отдыхать в таком изумительном месте!

Сколько он пробежал? Он не знал. Остановился только когда упал, зацепившись за сук, торчащий из земли. Ели своими верхушками протыкали небо и росли так близко друг от друга, что между ними приходилось протискиваться. Сергей перевернулся на спину и всматривался в ночное небо, где между ветвей проблёскивали звёзды. Где-то вдалеке жалобно заскулил ветер, почудился звук шагов... Сергей прислушался. Оказалось, что он просто слышит стук своего сердца. Совсем рядом, нарушая тишину, ухнула сова. Понемногу приходя в себя от обиды, молодой человек стал осознавать всю трагичность своего положения. Он один в дремучем лесу ночью.

– Господи. Иже еси на небесех... – встав на колени, шептал молитву Сергей.

Стало холодать. Со всех сторон послышались шорохи, треск сухих веток. Лес вздыхал и стонал на разные голоса, стараясь вселить страх в душу своего пленника. Сергей продолжал молиться, не обращая внимание на проделки лесного стражника. Так он простоял всю ночь, вознося благодарность Господу за жизнь и здоровье близких. А как только первые лучи солнца смогли еле-еле пробиться сквозь размашистые лапы елей, его свалил крепкий сон.

10

«Бог посылает испытания нам во благо. (samuil 20-08-2011, 00:15 6 210 Чтения)... В постигающих нас испытаниях мы должны видеть свидетельство того, что Господь неизменно бодрствует над нами и желает привлечь нас к Себе», – копаясь в своих мыслях, вспоминал Сергей. Вот уже немного меньше месяца он бродил в лесной чаще, стараясь найти выход. Он питался ягодами и грибами, пил, собирая с листьев, росу и при этом каждую минуту не забывал со словами благодарности обращаться к Богу. Лес принял его и уже тёмными ночами не пугал, а, как казалось Сергею, напевал колыбельные песни. Белки прыгали по елям и с любопытством наблюдали за гостем. Хищные звери, а их в лесу водилось превеликое множество, стараясь напугать, обходили его стороной. Сергей же, находясь в уединении с дикой природой, был безгранично счастлив выпавшему на его долю испытанию. Душа его была в состоянии блаженства, а сердце ещё больше воспылало от любви к Господу. Теперь он точно знал своё предназначение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.